

Человек и общество

Понятия «человек» и «общество» - объекты изучения, прежде всего, социальных и общественных наук. В школьном курсе обществознания есть целый раздел, изучающий различные аспекты взаимосвязей и взаимовлияния человека и общества.

Определение данных понятий:

Человек – биологическое, психологическое, социальное существо. Говоря о человеке, необходимо понимать, что в искусстве, в том числе литературе, объектом изображения становится человек в его социальном, культурном, духовном аспектах. Поэтому наряду с понятием «человек» необходимо оперировать понятием «личность».

Личность – человеческое существо с индивидуальными особенностями характера, темперамента, интеллектуальными и волевыми качествами, проявляющихся в общественных отношениях и сознательной деятельности.

Общество - форма объединения людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями. Общество можно характеризовать по многим признакам: к примеру, по национальному: французское, российское, немецкое; государственному и культурному; по территориальному и временному; по способу производства и т. д.

Взаимоотношения человека и общества могут выстраиваться в рамках различных социальных институтов: семьи, школы, религии, государства и т.п.

При подготовке к сочинению по направлению «Человек и общество», формировании собственной позиции о ключевых понятиях возможно обратиться к публицистическим и художественным текстам, актуализирующим данные понятия.

Текст1

Вопросы к тексту:

- *О каких основных элементах общества говорит автор текста?*
- *Почему автор считает, что «более или менее нормальное бытие и развитие людей» возможно только в обществе?»*

Человеческое общество – это высшая ступень развития живых систем, главные элементы которой – люди, формы их совместной деятельности, прежде всего труд, продукты труда, различные формы собственности и вековая борьба за нее, политика и государство, совокупность различных институтов, утонченная сфера духа. Общество можно определить и как самоорганизованную систему поведения и взаимоотношения людей друг с другом и природой...

Понятие общества охватывает не только всех ныне живущих людей, но и все прошлые и будущие поколения, то есть все человечество в его истории и перспективе. Объединение людей в целостную систему происходит и производится независимо от воли ее членов...

Жизнь общества не исчерпывается жизнью составляющих его людей. общество создает материальные и духовные ценности, которые не могут быть созданы отдельными людьми... Общество – это единый социальный организм, внутренняя организация которого представляет собой совокупность определенных, характерных для данного строя многообразных связей, в основе которых в конечном счете лежит человеческий труд. Структуру человеческого общества образуют: производство и складывающиеся на его основе производственные, экономические, социальные отношения, включающие в себя

классовые, национальные, семейные отношения; политические отношения и, наконец, духовная сфера жизни общества – наука, философия, искусство, нравственность, религия и так далее.

Люди постоянно осуществляют процесс общественного производства своей жизни: производство материальных благ, производство людей как общественных существ, производство соответствующего типа отношений между людьми, самой формы общения и производство идей. В обществе самым замысловатым образом переплетаются хозяйственные, экономические, государственные, семейные отношения, а также целый ряд явлений идеологического порядка...

Именно общество являет собой основное условие более или менее нормального бытия и развития людей...

А.Г. Спиркин

Текст 2

Вопросы к тексту:

- *Какое определение понятию «человек» дает Э. Фромм?*
- *В чем сущность человека, по мнению автора текста? Каковы его важнейшие способности?*

«Человек - не вещь, а живое существо, которое можно понять только в длительном процессе его развития. В любой миг своей жизни он еще не является тем, чем может стать и чем он, возможно, еще и станет. Человеку нельзя дать такое определение, как столу или часам, и все же определение иной сущности нельзя считать полностью невозможным.

Для определения человека можно выбрать другие критерии, например два рода страстей и влечений. Первый род влечений, биологического происхождения, распространяется в равной мере на всех людей. Сюда относится потребность выживания, потребность в безопасности, в какой-то форме социальной защищенности. Но человек - это такое существо, у которого инстинктивное поведение играет минимальную роль. Страсти другого рода имеют не биологические корни, и поэтому они у всех людей разные. К ним относятся любовь, радость, солидарность, зависть, ненависть, ревность, соперничество, стяжательство и т.д.

Самой ужасной из всех человеческих страстей я считаю стремление более сильного использовать другого человека как средство достижения своих эгоистических целей. Это не что иное, как утонченная форма каннибализма».

«Задаваясь вопросом, можно ли говорить о сущности человека, сразу сталкиваешься с двумя противоположными точками зрения. Одна гласит, что никакой сущности человека вообще нет, человек есть не что иное, как продукт формирующих его культурных условий. С другой стороны, существует мнение, представленное Фрейдом и многими другими учеными, согласно которому природа человека существует.

Человек впервые является жизнью, которая осознает самого себя. Человек - пленник природы, но, несмотря на это, свободен в своем мышлении, он часть природы и все же, так сказать, ее причуда, он не находится ни здесь, ни там. Человек является одновременно телом и душой, ангелом и зверем, он принадлежит к двум конфликтующим между собой мирам».

Э. Фромм

Текст 3

Вопросы к тексту:

- *Каким образом формируется личность человека?*
- *Почему, по мнению автора, воспитание является важнейшим фактором формирования личности человека?*

Человек может стать человеком только путем воспитания. Он – то, что делает из него воспитание. Следует заметить, что человек может быть воспитан только человеком – людьми, точно так же получившими воспитание. В воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы...

В человечестве заключено много задатков, и наша задача – развивать природные способности и раскрывать свойства человека из самых зародышей, делая так, чтобы человек достигал своего назначения. Воспитание есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями. Каждое поколение, обладая знаниями предыдущего, может путем воспитания развивать все природные способности человека.

Так приблизительно мог бы воззвать Творец к человеку: «Я наделил тебя склонностью к добру. Твое дело развить ее. И, таким образом, твое собственное счастье и несчастье зависит от тебя самого».

Человек должен развивать свои способности к добру. Самому себя совершенствовать, самому себя образовывать и, в случае склонности к злу, развивать в себе нравственные качества – вот в чем обязанности человека. Доброе воспитание как раз есть то, из чего возникает все добро на свете.

И. Кант

Текст 4

- **Вопросы к тексту:**
- *Почему участь раба-манкурта считалась страшнее гибели в бою?*
- *Почему человек, потерявший связь с другими людьми и память о них, превращается в животное?*
- *Что делает человека личностью и что превращает его в животное?*

В романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день...» рассказана легенда о манкуртах, людях, лишенных памяти, представления о своих предках, своем народе, родных землях, семье.

Предание повествовало о том, что жуаньжуаны, захватившие сарозеки в прошлые века, исключительно жестоко обращались с пленными воинами... Они уничтожали память раба страшной пыткой — надеванием на голову жертвы шири...

Тот, кто подвергался такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишался на всю жизнь памяти, превращался в манкурта — раба, не помнящего своего прошлого...

Раб-манкурт, насильно лишенный памяти и потому весьма ценный, стоил десяти здоровых невольников. Существовало даже правило — в случае убийства раба-манкурта в междоусобных столкновениях выкуп за такой ущерб устанавливался в три раза выше, чем за жизнь свободного соплеменника.

Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери — одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишенный понимания собственного «я», манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ. Он был равнозначен бессловесной твари и

потому абсолютно покорен и безопасен. Он никогда не помышлял о бегстве. Для любого рабовладельца самое страшное — восстание раба. Каждый раб потенциально мятежник. Манкурт был единственным в своем роде исключением — ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей. И поэтому не было необходимости стеречь его, держать охрану и тем более подозревать в тайных замыслах. Манкурт, как собака, признавал только своих хозяев. С другими он не вступал в общение. Все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал. Зато порученное дело исполнял слепо, усердно, неуклонно. Манкуртов обычно заставляли делать наиболее грязную, тяжкую работу или же приставляли их к самым нудным, тягостным занятиям, требующим тупого терпения. Только манкурт мог выдерживать в одиночестве бесконечную глушь и безлюдье сарозеков, находясь неотлучно при отгонном верблюжьем стаде. Он один на таком удалении заменял множество работников. Надо было всего-то снабжать его пищей — и тогда он бессменно пребывал при деле зимой и летом, не тяготясь одичанием и не сетуя на лишения. Повеление хозяина для манкурта было превыше всего. Для себя же, кроме еды и обносков, чтобы только не замерзнуть в степи, он ничего не требовал...

В художественной литературе проблематика, связанная с понятиями «человек» и «общество», достаточно многопланова и разнообразна, причем большинство проблем можно назвать «вечными»:

- **конфликт человека и общества;**
- **бунт человека против законов и традиций общества;**
- **влияние общества на формирование личности человека;**
- **подавление человека обществом;**
- **способность отдельного человека влиять на развитие общества и изменять его;**
- **ответственность человека перед обществом.**

Рассмотрим каждую из представленных выше проблем на примере художественных произведений разных эпох и стран:

1. Конфликт человека и общества

Возможные темы сочинений:

- **«Не стоит ориентироваться на общественное мнение. Это не маяк, а блуждающие огни». Андре Моруа**
- **«Люди, обладающие характером, - это совесть общества». Ралф Эмерсон**
- **Способен ли один человек изменить общество?**
- **Почему судьба человека, противостоящего обществу, чаще всего трагична?**
- **Как проявляется независимость человека в обществе?**
- **Как общественные нормы и законы отражаются на жизни человека?**
- **Что важнее: личные или общественные интересы?**
- **Можно ли оправдать нарушение общественных законов и традиций?**

Начиная с эпохи Возрождения, в европейском сознании и искусстве формируется представление о личности человека как о венце Творения. Человек наделен разнообразными талантами, духовно свободен, осознает свою индивидуальность и исключительность, способен на любые свершения и подвиги. Именно с эпохой Возрождения связано формирование понятия «гуманизм», под этим словом понимается

мировоззрение, провозглашающее высшей ценностью человека, утверждающее его права на счастье и гармоничное развитие.

Но ценности Возрождения вступают в противоречие со средневековыми традициями и законами, требующими от человека подчинения определенным нормам. Это противоречие порождает конфликт человека и общества в трагедиях великого английского драматурга У. Шекспира.

В трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспир изображает борьбу двух любящих за свое чувство с окружающей их средой, в которой еще живы древние предрассудки и традиционная семейная мораль, требующая от представителей двух враждующих кланов ненавидеть друг друга вне зависимости от личных чувств.

Общество не готово измениться: оба старика, главы враждующих домов, в душе тяготятся вековой распрей, но по инерции поддерживают ее; слуга участвует в ней из вынужденной покорности. Но вражда не умерла: всегда находятся горячие головы из молодежи (Тибальт), готовые снова ее разжечь.

Конфликт трагедии состоит в противоборстве двух жизненных принципов — феодального закона мести и нового, гуманистического идеала мира и согласия между людьми. Любовь детей враждующих семейств из частного случая перерастает в символ нового миропонимания.

Юная Джульетта сознает, что вражда семейств, — нелепость, не соответствующая человеческой сущности. Для нее Ромео не враг, а прекрасное существо, к которому она всей душой стремится.

Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
Отринь отца да имя измени,
А если нет, меня женою сделай,
Чтоб Капулетти больше мне не быть.
Лишь это имя мне желает зла.
Ты б был собой, не будучи Монтекки.
Что есть Монтекки? Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имен?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови ее, хоть нет.
Ромео под любым названьем был бы
Тем верхом совершенств, какой он есть.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен!

С темой противостояния традициям и законам общества Шекспир связывает и **проблему становления человеческой личности, обретения ею самостоятельности, тему нравственного и личностного взросления человека.**

Если в начале трагедии Ромео и Джульетта живут согласно общепринятым правилам (Джульетта как покорная дочь говорит матери о возможной свадьбе с Парисом: «Надо сделать пробу, но это лишь единственно для вас», Ромео волочит за красивыми

девушками и участвует в ссорах с представителями враждебного клана), то после встречи поведение и чувства героев кардинально меняются.

Полюбив, Ромео отошёл от прежних развлечений - он не хочет бессмысленных поединков, вражды... Он примирительно говорит Тибальту, который явно напрашивается на драку: «Расстанемся друзьями, Капулетти!» Ромео призывает Тибальта к миру даже вопреки традиции отвечать на вызов. Он хорошо понимает, что нарушает законы чести: «...Благодаря тебе, Джульетта, становлюсь я слишком мягким». Джульетта готова пожертвовать собой ради любви к Ромео и не может представить себя женой другого человека. Оба героя оказываются способными на самостоятельный выбор, противоречащий общепринятым законам общества своего времени.

Задание для учеников

- ***Объясните слова Г. Гейне о Джульетте: «Она - нераспустившаяся роза, на наших глазах расцветающая под поцелуями Ромео во всем великолении юности». Как эта характеристика связана с формированием личности героев трагедии?***

Еще одна важная, «вечная» проблема, поставленная в трагедии Шекспира: **может ли человек влиять на общество, изменять его.**

Ромео и Джульетта смогли, хотя и ценою собственной жизни, прекратить вражду семей. Своей жертвенной смертью они достигают торжества любви и мира: «вражда отцов с их смертью умерла».

Задание для учеников

- ***Проанализируйте финал трагедии и подумайте, как человек и его чувства повлияли на вековые традиции и законы общества***

Князь

В письме подтверждены слова монаха.
Рассказывая, как он встретил вестъ
Про смерть жены, Ромео прибавляет,
Что добыл яду в лавке бедняка,
Чтоб отравиться в склепе у Джульетты.
Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш, Капулетти и Монтекки?
Какой для ненавистников урок,
Что Небо убивает вас любовью!
Я тоже родственника потерял
За то, что потакал вам. Всем досталось.

Капулетти

Монтекки, руку дай тебе пожму.
Лишь этим возмести мне вдовью долю
Джульетты.

Монтекки

За нее я больше дам.
Я памятник ей в золоте воздвигну.

Пока Вероной город наш зовут,
Не будет в нем великолепней статуй,
Чем в честь Джульетты и ее заката.

Капулетти

А рядом изваяньем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь

Сближенье ваше сумраком объято.
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.
Пойдем обсудим сообща утраты
И обвиним иль оправдаем вас.
Но не было судьбы грустней на свете,
Чем выпала Ромео и Джульетте.

Задания для учеников

- *Проанализируйте эволюцию характеров Петра Гринёва и Маши Мироновой, героев исторического романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Какие исторические события способствуют их взрослению и обретению самостоятельности в поведении, оценке людей и событий?*
- *Почему роман «Капитанская дочка» называют романом-воспитанием?*
- *В повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» Андрий, младший сын главного героя, изменяет вере, отчизне и товарищам ради любви к прекрасной полячке. Сопоставьте историю Андрия и историю любви Ромео и Джульетты. Как вы оцениваете поведение героя Н.В. Гоголя? Почему Тарас Бульба не может понять чувств своего сына? Почему Андрий безропотно принимает смерть от руки отца?*

Противостояние личности, поднявшейся над обычаями, традициями и законами своей исторической эпохи, чаще всего заканчивается трагически для нее. Два великих творца эпохи Возрождения, **Уильям Шекспир в трагедии «Гамлет» и Мигель де Сервантес Сааверда в романе «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»**, изображают героический порыв героев перестроить мир их печальную судьбу. Оба героя, один по-настоящему безумный, другой притворяющийся им, оказались перед одной и той же задачей. Сервантес показал, что стремление одиночки исправить мир — трагикомическое безумие, Шекспир выразил ту же идею как трагедию.

Внешний конфликт личности и общества нередко оборачивается **внутренним конфликтом в душе героя**. Гамлет сталкивается с «морем бед» и говорит о том, что «Вся Дания-тюрьма». Трагическое противостояние одинокого героя действительности обуславливает и внутренние противоречия его личности.

С точки зрения феодального права, только месть ведет к восстановлению гармонии в мире, с точки зрения гуманистической этики, убийство не может повлечь за собой установление справедливого миропорядка. Как бы ни поступил Гамлет, его действия оказываются ложными и неправильными с позиций уходящей феодальной или

новой, устанавливающейся нравственной системы. Именно поэтому Гамлет – трагический герой, для которого нет выхода из сложившихся обстоятельств, кроме собственной гибели.

Но Гамлет – уже человек иной эпохи, новой исторической формации, в которой гармония в мире не может быть восстановлена через убийство, в которой не действует формула феодальной мести «око за око, зуб за зуб», в которой единая мера человечности определяет отношение ко всем людям и направлена она на пробуждение ответной человечности.

Сомнения Гамлета и необходимость выбора между феодальной формулой справедливой родовой мести «око за око» и ренессансным принципом человечности, снисходительности и прощения обуславливают внутреннюю трагедию героя.

Он видит вокруг себя людей, далеких от идеала, не отвечающих его высоким понятиям. Хуже того, обстоятельствами и ходом событий он поставлен в такое положение, когда и сам вступает в противоречие со своим идеалом.

Ему, для которого истина дороже всего, чтобы установить ее, надо лгать. Ему, верящему, что разум делает человека богоподобным, приходится притворяться безумным. Высшая форма отношений между людьми для него — семья и любовь, а он вынужден стать нравственным судьей матери и отказаться от любимой девушки. Ужасным для него является то, что он, гуманист, должен совершить самое бесчеловечное — убить!

Он делает все, чего требует долг, но каждый шаг для него мучителен. Он идет против своих убеждений, против своего чувства.

Стремясь пробудить чувства, воззвать к совести, Гамлет везде встречает обман и лицемерие, тайную слежку и интриги. Окружающие Гамлета люди заставляют его усомниться в ренессансной формуле «Человек – венец творения». Гамлет произносит монолог, воспроизводящий ренессансную хвалу человеку: «Что за мастерское создание – человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, облициях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса вселенной! Венец всего сущего! А что для меня эта квинтэссенция праха? Из людей меня не радует ни один, нет, также и ни одна...»

Задание для учеников

- *Сравните Гамлета в начале и финале стихотворения. Какие изменения и почему произошли в личности героя?*
- *Как складываются взаимоотношения Гамлета и окружающего его общества?*
- *В чем отличие Гамлета в трагедии Шекспира от Гамлета В. Высоцкого? Согласны ли вы со следующей оценкой А. Кулагина: «Герой Шекспира в мучениях осознаёт и принимает своё право на месть, отказываясь от ненасилия; у Высоцкого же в центре трагедии оказывается неспособность окружающего мира смириться с правом героя на отказ от насилия»?*

В. Высоцкий

Мой Гамлет

Я только малость объясню в стихе -

На все я не имею полномочий...

Я был зачат, как нужно, во грехе -

В поту и нервах первой брачной ночи.

Я знал, что, отрываясь от земли,-
Чем выше мы, тем жестче и суровей;
Я шел спокойно прямо в короли
И вел себя наследным принцем крови.

Я знал - все будет так, как я хочу,
Я не бывал внакладе и в уроне,
Мои друзья по школе и мечу
Служили мне, как их отцы - короне.

Не думал я над тем, что говорю,
И с легкостью слова бросал на ветер -
Мне верили и так, как главарю,
Все высокопоставленные дети.

Пугались нас ночные сторожа,
Как оспую, болело время нами.
Я спал на кожах, мясо ел с ножа
И злую лошадь мучил стремями.

Я знал - мне будет сказано: "Царуй!" -
Клеймо на лбу мне рок с рожденья выжег.
И я пьянел среди чеканных сбруй,
Был терпелив к насилью слов и книжек.

Я улыбаться мог одним лишь ртом,
А тайный взгляд, когда он зол и горек,
Умел скрывать, воспитанный шутком,-
Шут мертв теперь: "Аминь!" Бедняга Йорик!..

Но отказался я от дележа
Наград, добычи, славы, привилегий:
Вдруг стало жаль мне мертвого пажу,
Я объезжал зеленые побеги...

Я позабыл охотничий азарт,
Возненавидел и борзых, и гончих,
Я от подранка гнал коня назад
И плетью бил загонщиков и ловчих.

Я видел - наши игры с каждым днем
Все больше походили на бесчинства,-
В проточных водах по ночам, тайком
Я отмывался от дневного свинства.

Я прозревал, глупея с каждым днем,
Я прозевал домашние интриги.
Не нравился мне век, и люди в нем
Не нравились,- и я зарылся в книги.

Мой мозг, до знаний жадный, как паук,

Все постигал: недвижность и движенье,-
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду им опровержение.

С друзьями детства перетерлась нить,
Нить Ариадны оказалась схемой.
Я бился над словами "быть, не быть",
Как над неразрешимой дилеммой.

Но вечно, вечно плещет море бед,-
В него мы стрелы мечем - в сито просо,
Отсеивая призрачный ответ
От вычурного этого вопроса.

Зов предков слыша сквозь затихший гул,
Пошел на зов,- сомненья крались с тылу,
Груз тяжких дум наверх меня тянул,
А крылья плоти вниз влекли, в могилу.

В непрочный сплав меня спаяли дни -
Едва застыв, он начал расползаться.
Я пролил кровь, как все,- и, как они,
Я не сумел от мести отказаться.

А мой подъем пред смертью - есть провал.
Офелия! Я тленья не приемлю.
Но я себя убийством уравнивал
С тем, с кем я лег в одну и ту же землю.

Я Гамлет, я насилье презирал,
Я наплевал на датскую корону,-
Но в их глазах - за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденьи смерть проглядывает косо.
А мы все ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.

«Гамлет» У. Шекспира – трагедия распада связи времен, трагедия кризисной исторической эпохи.

В русской литературе XIX века подобный конфликт человека и общества, их противостояния в переломные моменты истории становится сквозным.

Появление произведений А.С. Грибоедова, А.Н. Островского, И.С. Тургенева происходит в переломные для России эпохи. Ведь общественные конфликты, отраженные в них, связаны не просто сменой одного поколения другим, происходит «смена веков». Судьбы Чацкого, Катерины Кабановой, Евгения Базарова складываются трагически, но каждый из них, по-своему, влияют на общество, с которым вступают в конфликт, изменяют его, доказывают, что времена «века минувшего», «темного царства», «дворянских гнезд» прошли.

№ п/п	Произведение, автор	Конфликт	Примеры из текста	Влияние героя на развитие общества
1	А.С. Грибоедов. Комедия «Горе от ума»	Столкновение «века минувшего» и «века нынешнего»: век абсолютной монархии, идеалы и ценности эпохи Екатерины II (фаворитизм, лицемерие, угодничество, использование служебного положения и близости к власти в личных целях, кумовство) и эпоха формирования декабристских идей, когда главными ценностями становятся свобода личности, служба во благо Отечества, чувство собственного достоинства, интерес к наукам и просвещению.	Монологи Фамусова «Вот то-то, все вы гордецы», «Вкус, батюшка, отменная манера» (д.II); диалог Фамусова и Чацкого «Ах! Боже мой! Он карбонари» (д.II); монологи Чацкого «И точно начал свет глупеть», «А судьи кто?» (д.II)	И.А. Гончаров. Статья «Милльон терзаний» (обзор: характеристика Чацкого) 1. Кто же Чацкий – победитель или побеждённый? Чацкий побеждённый, ибо он оклеветан, оскорблён; «мучителей толпа» истерзала его. Его вера в то, что «нынче свет уж не таков», разбита и развеяна. То, что казалось герою «веком минувшим», обернулось жестоким и беспощадным «веком нынешним». Чацкий вынужден бежать из Москвы... 2. Но вместе с тем Чацкий и победитель. «Чацкий сломлен количеством старой силы, нанеся ей в свою очередь смертельный удар качеством силы свежей». Образ Чацкого опровергает половицу: «Один в поле не воин». «Нет, воин, если он Чацкий, и притом победитель, но передовой воин, застрельщик и – всегда жертва». Иначе говоря, «Чацкого роль – роль страдательная... хотя она в то же время и всегда победительная». Чацкие «не знают о своей победе, они сеют только, а пожинают другие – и в этом их главное страдание, то есть в безнадежности успеха». Чацкие – «передовые курьеры неизвестного будущего». 3. По мнению Гончарова, Чацкий «не даром бился», бился «для будущего». Он не сломлен духовно, не изменил своим идеалам, не смирился со злом. И в этом проявилась оптимистическая сущность великой комедии. 4. Для фамусовской Москвы не пройдёт бесследно столкновение с Чацким. Произойдёт то, чего больше всего боялся Фамусов, – огласка, и, может быть, «он едва ли даже кончит свою жизнь таким

			„тузом”»; «сдёрнута маска» с Молчалина; «попали под град его выстрелов» Горичи, Загорецкий, княжны... Чацкий «породил раскол... брызнул сам на заглохшую почву живой водой»... Последствия боя, упорного и горячего, данного героем «неприятельскому лагерю» в один день и в одном доме, «отразились на всей Москве и России». 5.Гончаров высказывает мысль, что «Чацкий больше всего обличитель лжи и всего, что отжило, что заглушает новую жизнь, «жизнь свободную»... Его возмущают безобразные проявления крепостного права, безумная роскошь и отвратительные нравы «разливания в пирах и мотовстве» – явления умственной и нравственной слепоты и растления. Гончаров утверждает типичность Чацких для своего времени. В то же время Гончаров подчёркивает, что «Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим», утверждая тем самым типичность Чацких и для будущих времён. «Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого... Чацкие живут и не переводятся в обществе... где... длится борьба свежего с отжившим, больного со здоровым... Вот отчего не состарился до сих пор и едва ли состарится когда-нибудь грибоедовский Чацкий, а с ним и вся комедия». 6.Статью Гончаров заключает словами: «Чацкий, по нашему мнению, из всех наиболее живая личность... Но... натура его сильнее и глубже прочих лиц и потому не могла быть исчерпана в комедии». А главное то, что в образе Чацкого утверждается тенденция «нового века», которую он начинает.
--	--	--	--

2	А.Н. Островский. Драма «Гроза»	Столкновение «домостроевских» правил и традиций «темного царства» г. Калинова и свободолубивой натуры Катерины Кабановой	монолог Кулигина «Жестокие нравы в нашем городе, сударь, жестокие» (действие I, явление 3); диалог Глаши и Феклуши (действие II, явление 1); монолог Феклуши «Последние времена, матушка Марфа Игнатьевна, последние...» (действие III, сцена 1-я, явление 1); диалог Кабанихи и Катерины (действие I, явление 5, действие II, явление 3); монолог Катерины «Отчего люди не летают...» (действие I, явление 7)	Н.А. Добролюбов. Статья «Луч света в темном царстве»: 1. «Гроза» есть «самое решительное произведение Островского; взаимные отношения самодурства доведены в ней до самых трагических последствий. 2.В "Грозе" есть даже что-то освежающее и ободряющее. Это «что-то» и есть, по нашему мнению, фон пьесы...обнаруживающий шаткий и близкий конец самодурства. Затем самый характер Катерины, рисующийся на этом фоне, тоже веет на нас новою жизнью, которая открывается нам в самой ее гибели. 3.Русская жизнь дошла до того, что почувствовалась потребность в людях более деятельных и энергичных. 4.(Образ Катерины) неуклонно верен чутью естественной правды и самоотвержен в том смысле, что ему лучше гибель, нежели жизнь при тех началах, которые ему противны. В этой цельности и гармонии характера заключается его сила. Вольный воздух и свет, вопреки всем предосторожностям погибающего самодурства, врываются в келью Катерины, она рвётся к новой жизни, хотя бы пришлось умереть в этом порыве. Что ей смерть? Все равно — она не считает жизнью и то прозябание, которое выпало ей на долю в семье Кабановых. 5.В других творениях нашей литературы сильные характеры похожи на фонтанчики, зависящие
---	--------------------------------	--	---	--

				от постороннего механизма. Катерина же как большая река: ровное дно, хорошее — она течёт спокойно, камни большие встретились — она через них перескакивает, обрыв — льётся каскадом, запружают ее — она бушует и прорывается в другом месте. Не потому бурлит она, чтобы воде вдруг захотелось пошуметь или рассердиться на препятствия, а просто потому, что это ей необходимо для выполнения её естественных требований — для дальнейшего течения. 6. Нам отрадно видеть избавление Катерины — хоть через смерть, коли нельзя иначе. Жить в „тёмном царстве“ хуже смерти. Тихон, бросаясь на труп жены, вытащенный из воды, кричит в самозабвении: „Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!“ Этим восклицанием заканчивается пьеса, и нам кажется, что ничего нельзя было придумать сильнее и правдивее такого окончания. Слова Тихона заставляют зрителя подумать уже не о любовной интриге, а обо всей этой жизни, где живые завидуют умершим. 7. Но чудное дело, - самодуры русской жизни начинают, однако же, ощущать какое-то недовольство и страх, сами не зная перед чем и почему.., выросла другая жизнь, с другими началами, и хотя далеко она, еще и не видна хорошенько, но уже дает себя предчувствовать и посылает нехорошие видения темному произволу самодуров.
--	--	--	--	--

3	И.С. Тургенев. Роман «Отцы и дети»	Столкновение дворянских ценностей и дворянского образа жизни и принципов разночинцев-демократов, нигилистов, увлеченных идеями материализма	диалоги Базарова и Аркадия, Базарова и Павла Петровича (главы 3-7) диалог Павла Петровича Кирсанова и Евгения Базарова (глава 10) об аристократах, искусстве, науке, русском народе, вере	Образ Базарова свидетельствует о коренных переменах в русском обществе. И.С. Тургенев писал в письме К.К. Случевскому: «Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса... Если читатель не полюбит Базарова со всей его грубостью, бессердечностью, безжалостностью и резкостью, - если он его не полюбит... я виноват и не достиг своей цели... Они (<i>братья Кирсановы</i>) лучшие из дворян – и именно потому и выбраны мною, чтобы доказать их несостоятельность». Редактор консервативного журнала «Русский вестник» М. Катков, противник новых идей, тем не менее признавал превосходство Базарова над остальными героями романа: «Подумайте только, молодец этот, Базаров, господствует безусловно над всеми и нигде не встречает себе никакого дельного отпора. Даже и смерть его есть еще торжество, венец, коронующий эту достославную жизнь, и это, хотя и случайное, но все-таки самопожертвование. Далее и идти нельзя».
---	---------------------------------------	---	--	---

Еще одно характерное для литературы **проявление конфликта человека и общества – изображение «лишнего человека»**, сквозного образа русской литературы XIX века. Для него характерны следующие черты:

- дворянин, получивший соответственное образование и воспитание, но не нашедший себе места в своей среде;
- «лишний человек» одинок, разочарован, ощущает свое индивидуальное и нравственное превосходство над окружающим его обществом и отчуждение от него;
- находится в остром конфликте с обществом;
- герой характеризуется душевной усталостью, скептицизмом;
- не умеет заняться делом, чувствует разрыв между «силами необъятными» и «жалкостью действий»;

- жизнь его бесплодна, обычно он терпит неудачу и в любви.

«Лишние люди» в русской литературе: Евгений Онегин, герой романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, Григорий Александрович Печорин, герой романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», Илья Ильич Обломов, герой романа И.А. Гончарова «Обломов», Рудин, герой романа И.С. Тургенева «Рудин», Лаврецкий, герой романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо».

Изображение «лишнего человека» поднимает еще одну **проблему**, важную для понимания взаимосвязи понятий «человек» и «общество»: **влияние семьи, среды, общественных традиций и правил поведения на формирование личности человека.**

Евгений Онегин, герой романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», сформирован высшим светом Петербурга начала XIX века: поверхностное образование, над которым иронизирует автор романа, умение прекрасно одеваться, играть роли завязанного театрала и влюбленного по правилам «науки страсти нежной»...

Судьба «лишнего человека» складывается трагически, прежде всего, потому, что он сформирован тем обществом, правила которого вызывают у него отторжение. Не желая жить по общепринятым правилам, противиться им он не способен: Онегин, устав от «однообразной и пестрой» жизни светского Петербурга, все-таки следует его правилам. Презируя приличия, ради наследства едет к умирающему дяде; отказывается от искренней любви Татьяны, владея только «наукой страсти нежной» и не веря в настоящее чувство, боится пойти против общественного мнения и прослыть трусом в глазах окружающих и участвует в нелепой дуэли с Ленским.

А.С. Пушкин так характеризует жизнь своего героя:

Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

Общество не понимает и не принимает героя, отказывающегося жить по его законам. Сравним отношение к Евгению Онегину в первой главе романа, когда он следует законам высшего света, и в восьмой главе, когда герой, много переживший и перечувствовавший, возвращается из путешествия по России в Петербург.

Глава I, строфа IV

Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как dandy лондонский одет -
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;

Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? **Свет решил,**
Что он умен и очень мил.

Глава VIII, строфы VIII – IX

Всё тот же он, иль усмирился?
Иль корчит так же чудака?
Скажите, чем он возвратился?
Что нам представит он пока?
Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной,
Иль просто будет добрый малой,
Как вы да я, как целый свет?
По крайне мере мой совет:
Отстать от моды обветшалою.
Довольно он морочил свет...
- Знаком он вам? - И да и нет.

IX.

- Зачем же так неблагоклонно
Вы отзываетесь о нем?

За то ль, что мы неугомонно
Хлопочем, судим обо всем,
Что пылких душ неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляет иль смешит,
Что ум, любя простор, теснит,
Что слишком часто разговоры
Принять мы рады за дела,
Что глупость ветрена и зла,
Что важным людям важны вздоры,
И что посредственность одна
Нам по плечу и не странна?

В романе «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова Печорин в диалоге с Максимом Максимычем (глава «Бэла») говорит о губительном влиянии общества на формирование его характера:

«Послушайте, Максим Максимыч, – отвечал он, – у меня **несчастный характер; воспитание ли меня сделало таким, бог ли так меня создал, не знаю; знаю только то, что если я причиною несчастья других, то и сам не менее несчастлив; разумеется, это им плохое утешение – только дело в том, что это так. В первой моей молодости, с той**

минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и разумеется, удовольствия эти мне опротивели. Потом пустился я в большой свет, и скоро общество мне также надоело; влюблялся в светских красавиц и был любим, – но их любовь только раздражала мое воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто... Я стал читать, учиться – науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди – невежды, а слава – удача, и чтоб добиться ее, надо только быть ловким. Тогда мне стало скучно... Вскоре перевели меня на Кавказ: это самое счастливое время моей жизни. Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями – напрасно: через месяц я так привык к их жужжанию и к близости смерти, что, право, обращал больше внимание на комаров, – и мне стало скучнее прежнего, потому что я потерял почти последнюю надежду. Когда я увидел Бэлу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях, целовал ее черные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой. Если вы хотите, я ее еще люблю, я ей благодарен за несколько минут довольно сладких, я за нее отдам жизнь, – только мне с нею скучно... Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я также очень достоин сожаления, может быть больше, нежели она: во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня; мне осталось одно средство: путешествовать. Как только будет можно, отправлюсь – только не в Европу, избави боже! – поеду в Америку, в Аравию, в Индию, – авось где-нибудь умру на дороге! По крайней мере я уверен, что это последнее утешение не скоро истощится, с помощью бурь и дурных дорог».

Печорин презирает «водяное общество», и оно отвечает ему тем же: заговор драгунского капитана, в который оказывается втянут Грушницкий, направлен на унижение Печорина, превосходящего окружающих и силой характера, и умом, и образованностью.

Григорий Александрович понимает, что приносит окружающим только несчастья и страдания, но и сам страдает от невозможности реализовать свои способности и внутреннюю силу: «Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?... А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений - лучший свет жизни. И с той поры сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! Как орудие казни, я упал на голову обреченных жертв, часто без злобы, всегда без сожаления... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания - и никогда не мог насытиться. Так, томимый голодом в изнеможении засыпает и видит перед собой роскошные кушанья и шипучие вина; он пожирает с восторгом воздушные дары

воображения, и ему кажется легче; но только проснулся - мечта исчезает... остается удвоенный голод и отчаяние!

И, может быть, я завтра умру!.. и не останется на земле ни одного существа, которое бы поняло меня совершенно. Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле... Одни скажут: он был добрый малый, другие - мерзавец. И то и другое будет ложно. После этого стоит ли труда жить? а все живешь - из любопытства: ожидаешь чего-то нового... Смешно и досадно!» (глава «Княжна Мери, 16 июня»).

И.А. Гончаров в романе «Обломов» объясняет особенности личности Ильи Ильича Обломова, его неспособность к действию, инертность, пассивность, погружая нас в мир Обломовки, имения родителей Обломова (часть I, глава 9). Сон Обломова показывает читателю мир, в котором труд воспринимается как наказание, а жизнь подобна бесконечному погружению в сон. Воспитание в родительском доме лишает Илюшу детской любознательности, энергии, не приучает к труду.

В то же время Обломов – не просто лентяй, проводящий свои дни на диване. Во 2-й главе первой части романа Обломова посещают гости, каждый из которых представляет какую-то сферу жизнедеятельности, где мог бы преуспеть Илья Ильич Обломов. Волков – светский человек, Судьбинский – крупный чиновник, Пенкин – журналист. И каждый предлагает Обломову пойти его путем и предрекает успех. Но герой отказывается, потому что не видит смысла в суете и стараниях своих знакомых: «В десять мест в один день — несчастный! — думал Обломов. — И это жизнь! — Он сильно пожал плечами. — Где же тут человек? На что он раздробляется и рассыпается? (о Волкове)... Увяз, любезный друг, по уши увяз, — думал Обломов, провожая его глазами. — И слеп, и глух, и нем для всего остального в мире. А выйдет в люди, будет со временем ворочать делами и чинов нахватает... У нас это называется тоже карьерой! А как мало тут человека-то нужно: ума его, воли, чувства — зачем это? Роскошь! И проживет свой век, и не пошевелится в нем многое, многое... А между тем работает с двенадцати до пяти в канцелярии, с восьми до двенадцати дома — несчастный! (о Судьбинском)... Да писать-то все, тратить мысль, душу свою на мелочи, менять убеждения, торговать умом и воображением, насиловать свою натуру, волноваться, кипеть, гореть, не зная покоя и все куда-то двигаться... И все писать, все писать, как колесо, как машина: пиши завтра, послезавтра; праздник придет, лето настанет — а он все пиши? Когда же остановиться и отдохнуть? Несчастный! (о Пенкине)»

2. Бунт человека против законов и традиций общества

Возможные темы сочинений

- **«Если тебе дадут линованную бумагу – пиши поперек». Хуан Рамон Хименес**
- **Можно ли чувствовать себя одиноким среди людей?**
- **К чему ведет социальное неравенство?**
- **Может ли человек существовать вне общества?**
- **Какими качествами должен быть наделен лидер?**
- **Кого можно считать сильной личностью?**
- **Почему чувство превосходства над окружающими ведет к одиночеству и отчуждению от людей?**

Конфликт человека и общества может вылиться в индивидуалистический бунт против законов общества, вызванный его несовершенством. Интересны рассуждения о природе бунта основоположника теории анархизма в России М. Бакунина. Он писал:

- бунт – это главный фактор формирования личности и прогресса человечества. Бунт человека есть продолжение всеобщей мировой борьбы за самоутверждение, но только *очеловеченное*, осмысленное, сознательное, свободное. В человеческой жизни, бунт, творчество, дух возмущения – источники движения;
- принять всю данность окружающего, мириться со всем злом и несовершенством мироздания – значит, предать человеческий жребий, отречься от свободы;
- в тех случаях, когда общество влияет на личность благотворно, способствуя развитию ее мысли и свободы, бунт, конечно же, не нужен. В тех же случаях, когда общество давит и порабощает личность, развращает ее, бунт человека против общества, в котором он живет, становится необходимым, как условие его духовного самосохранения в качестве личности;
- необходима возможность для свободной и мыслящей личности противостоять несправедливости и бунтовать против нее, если она угрожает человеческой свободе и достоинству. Пусть этот бунт не всегда завершается успехом, пусть окончательное совершенство, абсолютная свобода и вечная гармония недостижимы, пусть бунт носит лишь относительный и частичный характер и сам является диалектическим порождением «мировой причинности», но именно в нем рождается и утверждается специфически человеческая реальность, рождается свобода, рождается личность.

В литературе подобные идеи воплощены в произведениях романтизма. Основным романтическим конфликтом является конфликт человека с миром. Возникает психология бунтующей личности, которую наиболее глубоко отразил Лорд Байрон в произведении “Путешествие Чайльд-Гарольда”. Популярность этого произведения была так велика, что возникло целое явление - “байронизм”, и целые поколения молодых людей старались подражать ему.

Романтических героев объединяет чувство собственной исключительности. “Я” - осознается как высшая ценность, отсюда эгоцентризм романтического героя. Но сосредоточившись на себе, человек вступает в конфликт с действительностью.

Надо заметить, что конфликт личности и общества расширился в сознании **романтиков** до всеобъемлющего «разлада мечты и действительности», поэтому **романтики** вместо «общества» предпочитают говорить о «мире» вообще, интерпретируя свой конфликт с обществом как конфликт со всем окружающим их миром.

Традиции романтизма в русской литературе: В.А. Жуковский, элегии и баллады; А.С. Пушкин, поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыгане»; романтические поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», «Демон».

На примере характеристики лирического героя лирики М.Ю. Лермонтова рассмотрим особенности мировоззрения романтического героя.

Для лирического героя Лермонтова характерны:

1. Столкновение страстных стремлений лучших людей эпохи к жизни и борьбе с горьким осознанием невозможности их осуществления – мотивы трагизма, бесконечной тоски, темы одиночества, вечного скитальчества (стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...», «Ночевала тучка золотая...», «Листок», «Тучи», «Парус», «Выхожу один я на дорогу...»)

2. Презрение к современности и своему поколению, стремление высказать им «едкие истины», дерзкий вызов людям и жизни, субъективизм (стихотворения «Жалобы турка», «Дума», «Поэт», «Смерть поэта»).

3. «В стихах Лермонтова начинают звучать ноты, почти неизвестные у Пушкина, - это жадное желанье дела, активности, вмешательства в жизнь» - М. Горький (стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...», «Поэт»)

4. Лирический герой Лермонтова – личность могучая, трагически прекрасная, стремящаяся к идеалу и осознающая несовершенство мира (стихотворения «Благодарность», «И скучно и грустно...», «Я не унижусь пред тобою...», «Нищий», «Пророк»).

6. В.Г. Белинский: «Пафос лирики Лермонтова заключается в нравственных вопросах о судьбе и нравах человеческой личности». Главная тема Лермонтова – личность в процессе самопознания, становления. Лирический герой Лермонтова раскрывает не саму действительность, а само страстное, оценочное отношение к ней. (стихотворения «И скучно и грустно...», «Как часто, пестрою толпою окружен...», «Прощай, немытая Россия...», «Родина»).

9. В.Г. Белинский: «М.Ю. Лермонтов имел право быть субъективным, ибо, как все великие поэты, «в своем сердце, в своей крови он носил жизнь общества, болел его недугами, мучился его страданиями, блаженствовал его счастьем...»

Задание для учеников

- *Сопоставьте приведенные ниже высказывания из дневника Печорина и цитаты из стихотворений Лермонтова. Какие мотивы лирики Лермонтова нашли отражение в романе? Как характеризует отношение Печорина к миру сопоставление со стихотворениями?*
- *Почему лирический герой Лермонтова трагически одинок?*
- *В чем причины трагической судьбы Печорина?*

1) Я как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битвами ... он... всматривается в туманную даль: не мелькнет ли там на бледной черте, отделяющей синюю пучину от серых тучек, желанный парус... (дневник Печорина)

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!
(стихотворение «Парус»)

2)...Умереть так умереть!... Я – как человек, зевающий на бале, который не едет спать только потому, что еще нет его кареты (дневник Печорина)

И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.
(стихотворение «Дума»)

3)И, может быть, я завтра умру!... и не останется на земле ни одного существа, которое бы поняло меня совершенно (дневник Печорина)

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
(стихотворение «И скучно и грустно, и некому руку подать...»)

4)Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил... (дневник Печорина)

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви...
(стихотворение «Дума»)

Индивидуалистический бунт в литературе XIX века часто связывают с понятием **наполеонизма**, образом Наполеона. **Наполеонизм** – крайний индивидуализм, честолюбие и властолюбие, безудержное стремление к господству, верховенству. Наполеон Бонапарт – одна из самых значительных исторических фигур XIX века, человек, поднявшийся из ничтожества до вершин власти благодаря безграничному честолюбию, силе воли, твердости характера, неразборчивости в средствах для достижения цели. Для многих молодых и честолюбивых людей Наполеон стал символом сильной личности, способной возвыситься над людьми. Наполеоновская карьера - это отрицание традиционного закона и порядка, вызов божественному промыслу. Ведь Наполеон не наследственный монарх, не помазанник божий, он сам сделал свою судьбу, сам взял власть, императорскую корону.

С другой стороны, Наполеон для многих мыслителей и деятелей искусства – проявление крайнего эгоизма и эгоцентризма. А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» писал: «Мы все глядим в Наполеоны; Двуногих тварей миллионы Для нас орудие одно».

Наполеонизм как основа бесчеловечной теории Раскольникова

Идея наполеонизма как проявления индивидуалистического бунта против законов несправедливого общества изображена в романе **Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**. Главный герой, Родион Раскольников, строит свою теорию людей «двух разрядов», опираясь на представление об исключительности отдельных личностей и их праве на вседозволенность, «кровь по совести». Люди, нарушающие моральные нормы и общественный порядок, - гении, которым «все дозволено», а развитие общества совершается за счет поправа обычных людей...

В статье «О преступлении» Раскольников называет Наполеона как одного из великих реформаторов исторического прогресса, имеющего право использовать любые средства для достижения своих целей.

Раскольников хотел подобно Наполеону заполучить власть над покоряющимся большинством, поставив во главу угла цель, а не средства ее выполнения. Он думал, что преступлением освободит себя от нравственного закона. Наполеон, как идеал сильной личности, очень увлекал его.

Наполеон, который уверен, что имеет право распоряжаться человеческой судьбой, сотнями и тысячами жизней. Он, не задумываясь, посылает тысячи людей на гибель в Египет, оставляет свою армию замерзать в снегах России без тени жалости и сожаления. Таков кумир Раскольникова. Молодой человек завидует способности императора перешагнуть через всех и все, его равнодушию, спокойствию, хладнокровию.

Впоследствии Раскольников исповедуется Соне: «Штука в том: я задал себе один раз такой вопрос: что если бы, например, на моем месте случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона, ни Египта, ни перехода через Монблан, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, легистраторша, которую еще вдобавок надо убить, чтоб из сундука у ней деньги стащить (для карьеры-то, понимаешь?), ну, так решился ли бы он на это, если бы другого выхода не было?» И смог же Наполеон, достиг, достиг высшей власти, посылал на смерть сотни тысяч людей, перекраивал карту Европы, сажал на троны правителей и убирал их. Все это, по мысли Раскольникова, достигнуто несокрушимой энергией, полной неразборчивостью в средствах, а главное - волей, волей к власти.

Позиция автора прямо противоположна взглядам и убеждениям Раскольникова. Индивидуалистический бунт, оправдывающий насилие и жестокость, - преступление, считает Достоевский, а Наполеон - злодей, пусть и великий злодей. Жестокость нельзя оправдать никакими благими целями. Индивидуализм ведет к одиночеству и отчуждению от людей, ведь «сверхчеловек» стоит над ними, отрицая нравственные ценности и моральные основы большинства.

Для Ф.М. Достоевского главной нравственной ценностью являются христианские заповеди, он призывает «Смирись, гордый человек», умерь гордыню, избавься от индивидуализма и обратись к народным христианским представлениям о смирении и сострадании (Образ Сони Мармеладовой).

Задание для учеников

- ***Проанализируйте сон Раскольникова на каторге. Почему, по мнению автора, идеи крайнего индивидуализма могут уничтожить мир?***

Идеи наполеонизма в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»

Для Л.Н. Толстого Наполеон – крайне отрицательный персонаж, воплощение зла эгоизма и индивидуализма. Великий писатель и философ, Л. Толстой размышляет о проблеме роли личности в истории и приходит к выводу, что один человек не может влиять на развитие общества и исторический прогресс. В романе «Война и мир» Л. Н. Толстой, убежденный, что история есть «бессознательная, общая, роевая жизнь человечества...», отрицает ведущую роль личности в историческом процессе, ибо, по мнению писателя, история лишь «пользуется всякой минутой жизни великих людей как орудием для своих целей».

Толстой, верящий в фатализм истории, считал, что ее движет не воля отдельной личности, а стечение случайностей, «переплетение судеб бесчисленного количества людей...». Именно поэтому Толстому, исповедовавшему философию «роевой» истории, единения людей как проявления высшей гармонии, был столь чужд образ Наполеона, олицетворяющего индивидуалистическое начало, всегда отвергаемое писателем.

Образ Бонапарта, «ничтожнейшего орудия истории», получившего власть благодаря «миллиону случайностей» и лишь «ведомого неведомой рукой судьбы», как считает

Толстой, в романе воплощает идею ложного величия. По мнению писателя, «нет величия там, где нет простоты, добра и правды».

Наполеон же в изображении Толстого абсолютно противопоставлен данному определению. Прежде всего, писатель обличает крайний индивидуализм императора, его полную сосредоточенность на собственной личности. «...Только то, что происходит в его душе, имело для него значение», а к остальному он оставался глубоко безразличным, «потому что все в мире, как ему казалось, зависело от его воли». Наполеон абсолютно убежден в неограниченности собственной власти, в своем величии, в том, наконец, что он является повелителем судеб, творцом истории. «Он чувствовал, что все, что он скажет и сделает, — есть история», «а все то, что он делал, было хорошо потому что он это делал».

Л.Н. Толстой сатирически изображает образ французского императора, оценивая не его полководческие таланты, а безнравственность и манию величия. Дегероизация образа происходит и за счет снижающих портретных деталей (толстая ляжка, грудь, дрожит икра левой ноги), и через сатирические сравнения с образом ребенка, который может ехать в карете, держаться за тесемочки и наивно полагать, что он управляет историей; с игроком, который, казалось бы, просчитал все, но в один миг оказался в проигрыше.

Л. Толстой подчеркивает актерство, лицемерие, фальшь натуры Наполеона (эпизод перед портретом сына накануне Бородинского сражения – том II, часть 2), его убежденность, что все в мире происходит вокруг него и ради воплощения его величия (сцена гибели польских улан во время переправы через Неман – том II, часть 1).

Образу Наполеона в романе противопоставлен образ русского полководца Кутузова, в котором Толстой видит воплощение настоящего величия, основанного на принципах «простоты, добра и правды». Кутузов велик, потому что он чувствует себя частью народа, разделяет его стремления и чаяния, лишен высокомерия и ощущения превосходства над людьми.

Увлечение идеями наполеонизма переживают в романе «Война и мир» любимые герои автора. Князь Андрей, отправляясь на войну 1805 года, грезит мечтами о личной славе, воплощенными в образе гениального полководца Наполеона.

Перед Аустерлицким сражением князь Андрей размышляет о своей жажде славы, стремлении возвыситься над людьми даже ценой страданий и жизни близких людей.

Задание для учеников

- ***Проанализируйте монолог князя Андрея перед Аустерлицким сражением и найдите черты индивидуалистического мировоззрения***
- ***Сопоставьте мысли князя Андрея перед Аустерлицким сражением и его чувства и восприятие Наполеона после сражения. Какова роль бесконечного, высокого, справедливого и вечного неба в изменении мироощущения раненого князя Андрея?***

Да, завтра, завтра! – думал он. – Завтра, может быть, всё будет кончено для меня, всех этих воспоминаний не будет более, все эти воспоминания не будут иметь для меня более никакого смысла. Завтра же, может быть, даже наверное, завтра, я это предчувствую, в первый раз мне придется, наконец, показать всё то, что я могу сделать». И ему представилось сражение, потеря его, сосредоточение боя на одном пункте и замешательство всех начальствующих лиц. И вот та счастливая минута, тот Тулон, которого так долго ждал он, наконец, представляется ему. Он твердо и ясно говорит свое

мнение и Кутузову, и Вейротеру, и императорам. Все поражены верностью его соображения, но никто не берется исполнить его, и вот он берет полк, дивизию, выговаривает условие, чтобы уже никто не вмешивался в его распоряжения, и ведет свою дивизию к решительному пункту и один одерживает победу. А смерть и страдания? говорит другой голос. Но князь Андрей не отвечает этому голосу и продолжает свои успехи. Диспозиция следующего сражения делается им одним. Он носит звание дежурного по армии при Кутузове, но делает всё он один. Следующее сражение выиграно им одним. Кутузов сменяется, назначается он... Ну, а потом? говорит опять другой голос, а потом, ежели ты десять раз прежде этого не будешь ранен, убит или обманут; ну, а потом что ж? – «Ну, а потом, – отвечает сам себе князь Андрей, – я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать: но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что я хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу. Да, для одного этого! Я никогда никому не скажу этого, но, Боже мой! что же мне делать, ежели я ничего не люблю, как только славу, любовь людскую. Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди – отец, сестра, жена, – самые дорогие мне люди, – но, как ни страшно и неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать, за любовь вот этих людей...

Задание для учеников

- *Проанализируйте причины увлечения образом Наполеона Пьером Безуховым. Как происходит развенчание этого образа для Пьера?*
- *Почему Л. Толстой сближает образы Наполеона и Элен Курагиной?*

Об опасности и губительности индивидуализма как для общества, так и для одержимого гордыней человека предупреждает **М. Горький в рассказе «Старуха Изергиль»**. Легенда о сыне орла и земной женщины показывает, как опасно человеку присваивать себе право распоряжаться судьбами других ради удовлетворения собственных интересов.

Появление Ларры, сына орла и женщины, грозит разрушить лад между людьми. Ларра сразу противопоставляет себя всем. Его гордыня всячески подчеркивается повествователем. Это видно и в портрете: «Все видели, что он ничем не лучше их, только глаза его были холодны и горды, как у царя птиц». Проявляется гордыня Ларры и в его позе: «...стоял один против всех, рядом с ней (убитой им девушкой) и был горд», а также в отношении к старейшинам: «А когда пришли старейшины племени, он говорил с ними, как с равными себе».

Таким образом, конфликт между Ларрой, который считает себя первым на земле, и племенем, соблюдающим законы общества, неизбежен.

С особой силой этот конфликт проявляется в кульминационной сцене – сцене суда над Ларрой. Здесь сталкиваются два взаимоисключающих миропонимания. С одной стороны – этика племени, правила существования человека среди таких же, как он, людей: «... За все, что человек берет, он платит собой: своим умом и силой, иногда – жизнью». С другой стороны – эгоцентризм Ларры: «А он отвечал, что он хочет сохранить себя целым», то есть брать от жизни все, ничего не давая взамен.

Таким образом, Ларра осознал свое «лучшее» как право стоять над людьми и требовать себе преимуществ перед всеми. Он выбирает абсолютную свободу от каких бы то ни было обязательств перед людьми.

Исключительный индивидуализм Ларры обусловлен тем, что он сын орла, воплощающего идеал силы и воли. Гордость и презрение к другим – вот два начала, которые несет в себе этот персонаж.

Человек, который отделил себя от других, который замкнулся только на удовлетворении эгоистических потребностей, рано или поздно осознает пустоту и бесцельность своего существования. Чуждый и ненужный другим, он становится не нужен самому себе. Ларра осужден на вечное скитание и вечное одиночество: «Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему...» Бестелесная тень, обреченная на вечное скитание, - вот финал судьбы того, кто хотел брать от жизни все, не расплачиваясь собой.

3. Подавление человека обществом

Возможные темы сочинений:

- **Может ли человек быть свободным в несвободном обществе?**
- **Почему общество может быть жестоким к человеку?**
- **Когда человек утрачивает свою индивидуальность?**
- **Как общество влияет на человека?**
- **«Не стоит ориентироваться на общественное мнение. Это не маяк, а блуждающие огни». Андре Моруа**
- **«Люди, обладающие характером, - это совесть общества». Ралф Эмерсон**

Общество в различных формациях (государство, среда, семья и т.п.) зачастую оказывают губительное влияние на человека, подавляют и унижают его личность, уничтожают чувство собственного достоинства.

Одна из сквозных тем русской литературы – тема «маленького человека», его трагическая судьба в жестоком и равнодушном мире. В литературной энциклопедии представлены следующие черты данного типа литературного героя:

- низкое положение в социальной иерархии;
- бедность;
- незащищённость от социальной несправедливости и бездушного государственного механизма;
- страх перед жизнью;
- приниженность, кротость;
- ощущение несправедливости существующего порядка вещей;
- уязвлённая гордость и даже кратковременный бунтарский порыв, как правило не приводящий к изменению сложившейся ситуации.

Примеры изображения «маленького человека» в русской литературе

№ п/п	Название произведения, автор	Черты характера «маленького человека»	Отношение общества	Авторская позиция
1	А.С. Пушкин. Повесть «Станционный смотритель»	Труженик, чиновник 14-го класса, добрый и незлобивый человек, слаб и не может за себя постоять, оградить от	Презрительное и оскорбительное отношение со стороны проезжающих; гусар	Гуманизм по отношению к «маленькому человеку»: «Будем, однако, справедливы,

	(«Повести Белкина»)	нападок и оскорблений проезжающих; вполне доволен своей судьбой; любит дочь, мечтает о простом человеческом счастье, надеется нянчить внуков и провести старость в кругу семьи. Самсон Вырин не способен бороться с несправедливостью людей, и его мгновенный бунт (топчет деньги, данные Минским) завершается смирением со своей судьбой. Самсон после потери любимой дочери, потерялся в жизни, спился и умер в тоске по дочери, горя о возможной плачевной ее судьбе.	Минский не задумывается о чувствах зрителя, когда увозит его дочь Дуню и пытается откупиться о Самсона Вырина, пришедшего в Петербург за дочерью, потому что не считает его равным себе и не верит, что такой ничтожный человек может любить дочь и страдать в разлуке с ней.	постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее» (А.С. Пушкин). Автор, в отличие от большинства людей, видит в Вырине человека страдающего («сущий мученик четырнадцатого класса») и способного на сильную душевную привязанность (любовь к дочери).
2	А.С. Пушкин. Поэма «Медный всадник»	Евгений «человек обыкновенный»: он не имеет ни денег, ни чинов, «где-то служит» и мечтает устроить себе «приют смиренный и простой», чтобы жениться на любимой девушке и пройти с ней жизненный путь. В поэме не указаны ни фамилия героя, ни его возраст, ничего не говорится о прошлом Евгения, его внешности, чертах характера. Лишив Евгения индивидуальных примет, автор превращает его в заурядного, типичного человека из толпы. Евгений протестует против жестокости государства только в приступе безумия, иначе противостоять	Жизнь героя оказывается разрушена из-за государственных интересов: Петербург, «окно в Европу», столица великой империи, построен Петром I ниже уровня моря и находится под постоянной угрозой наводнения. Государственная необходимость не предусматривает заботу о нуждах и судьбах «маленьких людей».	А.С. Пушкин показал всю трагичность и неразрешимость конфликта между государством и государственными интересами и интересами частной личности. Петр велик в своих государственных замыслах, но и Евгений имеет право на личное счастье.

		«кумиру на бронзовом коне» он не способен.		
3	Н.В. Гоголь. Повесть «Шинель» («Петербургские повести»)	Акакий Акакиевич Башмачкин — «вечный титулярный советник». Он безропотно сносит насмешки сослуживцев, он робок и одинок. Бессмысленная канцелярская служба убила в нем всякую живую мысль. Его духовная жизнь скудна. Единственное наслаждение находит он в переписке бумаг. Он любовно выводил буквы чистым, ровным почерком и полностью погружался в работу, забывая и обиды, причиняемые ему сослуживцами, и нужду, и заботы о пище и уюте. Об ограниченности внутреннего мира Башмачкина говорит и то, что центром его мира становится новая шинель. Защитить свое достоинство герой способен только после смерти – фантастический элемент показывает, насколько бесправен и забит герой в реальной жизни.	Насмешки и издевательства сослуживцев над безответным Башмачкиным; холодный и жестокий к «маленькому человеку» Петербург; бюрократическое «бесчеловечье» и «свирепая грубость» «значительного лица».	Н.В. Гоголь впервые показывает духовную скупость, убожество бедных людей и горько сожалеет о том, что равнодушием и безразличием «маленькие люди» доведены до столь ничтожного состояния; гуманизм автора выражен в состоянии молодого чиновника, устыдившегося насмешек над безответным Башмачкиным: «И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — и в этих проникающих словах звенели другие слова: «Я брат твой».
4	Ф.М. Достоевский. Роман «Бедные люди»	Макар Девушкин, главный герой «Бедных людей», – человек с тонким и своеобразным характером. Мелкий чиновник, Девушкин на службе страшится взглядов своих сослуживцев и не смеет оторвать глаз от стола. Предмету своей любви, молодой Варваре Добросёловой, он пишет «Ведь меня что, Варенька, убивает? Не деньги меня	Жестокие и несправедливые законы общества лишают робкого и мечтательного героя жизненных сил, уверенности в себе, порождают страх перед миром и «сильными мира сего»	Достоевский изображает не глупого, а просто странного человека с комплексом неполноценности. В характере Девушкина чувствительность развита сверх всякой меры. Он способен погружаться с головой в «пьесу» своих переживаний, но деликатность вкупе с

		убивают, а все эти тревоги житейские, все эти шепоты, улыбочки, шуточки». И еще: «...По мне все равно, хоть бы и в трескучий мороз без шинели и без сапогов ходить, я перетерплю и все вынесу... но что люди скажут? Враги-то мои, злые-то языки эти все что заговорят, когда без шинели пойдешь?» Девушкин все время боится, что за ним наблюдают и выслеживают, ему всюду мерещатся враги. Он болезненно страшится людей, воображает себя жертвой, а потому не в состоянии общаться с другими на равных.		чрезмерностью делают его бессильным в реальной жизни, а страх и нелюбовь к действительности образуют причудливый, почти смешной типаж. В герое «Бедных людей» – мелком чиновнике Макаре Девушкине – Достоевский открыл тайный душевный мир приниженного и больного «маленького человека».
5	А.П. Чехов. Рассказы «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Маленькая трилогия»	Превращение «маленького человека» в «мелкого человека». Главные черты «мелких людей» Чехова: добровольное пресмыкательство, самоуничижение «маленького человека», способность и готовность их быть «маленькими», чиновничество, раболепие, лакейство, страх перед жизнью, отказ от принятия решений, ярких впечатлений, сильных чувств («Как бы чего не вышло»)	Мир не угрожает «мелкому человеку», но наполнен скукой, обывательщиной, обыденностью, отсутствием высоких жизненных целей и полезной деятельности.	А.П. Чехов: «Скучно вы живете, господа». Писатель уверен, что за нравственную деградацию или нравственную эволюцию несет ответственность сам человек. Позиция А.П. Чехова сформулирована в письме к издателю Суворину: «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чиновничестве,

				целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...»
--	--	--	--	---

Исторические реалии XX века, возникновение тоталитарных режимов, нивелирование человеческой личности, превращение человека в бездушный винтик государственной машины порождает жанр антиутопии, в котором государство уничтожает человека.

Антиутопия - течение мысли, которое ставит под сомнение возможность достижения социальных идеалов и исходит из убеждения, что произвольные попытки воплотить их в жизнь сопровождаются катастрофическими последствиями. Эта идея лежит в основе литературного жанра антиутопии - произведений о жутком новом мире. Но произрастает она отнюдь не на пустом месте - в основе все равно реальная жизнь.

Расцвет антиутопии приходится на XX век. Связано это с приведением в движение тех социальных механизмов, благодаря которым массовое духовное порабощение на основе современных научных достижений стало реальностью. Появлению антиутопий способствовали и внешние обстоятельства (две мировые войны, революции, создание тоталитарных режимов), и внутренние (переосмысление традиционных ценностей гуманизма и способов их реализации).

Безусловно, в первую очередь именно на основе реалий XX века возникли антиутопические социальные модели в произведениях таких очень разных писателей, как

Е. Замятин (роман «Мы»), Дж. Оруэлл («1984»), Р. Брэдбери («451 градус по Фаренгейту»), О. Хаксли («О дивный новый мир»). Романы антиутопистов во многом схожи: каждый автор говорит о потере нравственности и о бездуховности современного поколения, проецирует проблемы современного ему общества на будущее, предупреждают, что научный прогресс нужен человечеству лишь в том случае, если идет в ногу с прогрессом нравственным.

Эти антиутопии изображают фантастический мир и предостерегают: то, что кажется ныне совершенно неосуществимым и второстепенным, завтра может стать доминантой общественной жизни. Так, например, они указывают на опасности, которые таит в себе развитие техники и ее использование для иных целей, нежели господство над вещами. Мир антиутопий - это мир огромных всеохватывающих организаций, располагающих неограниченными техническими возможностями, благодаря которым решается извечная проблема всех реализаторов утопии: как добиться того, чтобы люди безропотно принимали то, что без их участия было признано наиболее для них подходящим. Эти чудодейственные технические средства позволяют либо произвольно манипулировать "нормальными" людьми, либо создавать послушных гомункулусов, которыми можно управлять при помощи простейших физических стимулов.

Е. Замятин, автор одной из первых антиутопий, романа «Мы», в названии романа отражает главную, волнующую его проблему: что будет с человеком и человечеством, если его насильно загонять в «счастливое будущее». «Мы» можно понимать как «я» и «другие». А можно как безликое, сплошное, однородное нечто: масса, толпа, стадо. Замятин показал трагедию преодоления человеческого в человеке, потери имени как потери собственного «я».

На протяжении всего романа идёт противопоставление «мы» и «я». Конфликт между обществом и личностью. «Мы» - это Государство, власть, масса. Там, где «мы», нет места индивидуальности, личности, оригинальности, творчеству, уникальности, фантазиям, чувствам, эмоциям.

мы	я
Власть Единого Государства	Состояние свободы
Бюро Хранителей	Любовь
Часовая Скрижаль	Эмоции
Зелёная Стена	Фантазии
Государственная газета	Творчество
Институт Государственных Поэтов и Писателей	Искусство
Единая Государственная Наука	Красота
Стабильность	Религия
Разум	Душа, духовность
Математически безошибочное счастье	Семья, родители , дети
Музыкальный завод	Привязанности
Идеальная несвобода	Неорганизованная музыка
Детоводство	«Хлеб»
Нефтяная пища	Оригинальность
Равенство	

Очень трудно превратить личность в винтик государственной машины, отнять его уникальность, отнять у человека желание быть свободным, любить, даже если любовь приносит страдания. И такая борьба идёт внутри героя на протяжении всего романа. «Я» и «мы» уживаются в нём одновременно. В начале романа герой ощущает себя лишь частью «мы» «...именно так: мы, и пусть это «Мы» будет заглавием моих записей».

В вымышленной стране, созданной воображением Замятина, живут не люди, а нумера, лишённые имен, облечённые в униформы. Внешне схожие, они ничем не отличаются друг от друга и внутренне, неслучайно с такой гордостью восклицает герой, восхищаясь прозрачностью жилищ: « Нам нечего скрывать друг от друга». «Мы счастливейшее среднее арифметическое», - вторит ему другой герой, государственный поэт R-13.

Одинаковостью, механистичностью отличается вся их жизнедеятельность, подписанная Часовой Скрижалью. Это характерные черты изображенного мира. Лишить возможности изо дня в день выполнять одни и те же функции - значит лишить счастья, обречь на страдания, о чем свидетельствует история «О трех отпущенниках».

Таким образом, идея всеобщего равенства, центральная идея любой утопии, оборачивается в антиутопии всеобщей одинаковостью и усредненностью («... быть оригинальным – это нарушить равенство», «быть банальным – только исполнять свой долг»). Идея гармонии личного и общего заменяется идеей абсолютной подчиненности государству всех сфер человеческой жизни. «Счастье – в несвободе», - утверждают герои романа. «Малейшее проявление свободы, индивидуальности считается ошибкой, добровольным отказом от счастья, преступлением, поэтому казнь становится праздником».

Рассмотрим взаимоотношения государства и человека в произведениях писателей-антиутопистов на примере **романов Хаксли «О дивный новый мир» и Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».**

Модель будущего в романах-антиутопиях - мир, переполненный технологиями и механизмами - технократичный мир, в котором природе нет места.

«Все это произошло без всякого вмешательства сверху, со стороны правительства. Не с каких-либо предписаний это началось, не с приказов или цензурных ограничений. Нет! Техника, массовость потребления — вот что, хвала Господу, привело к нынешнему положению»,— в этом видит истоки грядущего антиутопического мироздания Брэдбери. А «дивный новый мир» Хаксли апеллирует, в первую очередь, к человеку потребляющему и стремящемуся потреблять.

«Дивный новый мир» — вот то единственное, по мнению Хаксли, до чего может прийти человечество на пути «научного» переустройства собственного бытия. Это мир, в котором все человеческие желания предопределены заранее: те, которые общество может удовлетворить, — удовлетворяются, а невыполнимые «снимаются» еще до рождения благодаря соответствующей «генетической политике» в пробирках, из которых выводится «население».

«Не существует цивилизации без стабильности. Не существует социальной стабильности без индивидуальной... Отсюда и главная цель: все формы индивидуальной жизни... должны быть строго регламентированы. Мысли, поступки и чувства людей должны быть идентичны, даже самые сокровенные желания одного должны совпадать с желаниями миллионов других. Всякое нарушение идентичности ведет к нарушению стабильности, угрожает всему обществу» — такова правда «дивного нового мира». Эта

правда обретает зримые очертания в устах Верховного Контролера: «Все счастливы. Все получают то, чего хотят, и никто никогда не хочет того, чего он не может получить. Они обеспечены, они в безопасности; они никогда не болеют; они не боятся смерти; им не досаждают отцы и матери; у них нет жен, детей и возлюбленных, могущих доставить сильные переживания. Мы адаптируем их, и после этого они не могут вести себя иначе, чем так, как им следует».

У Хаксли с помощью технологий выращивают новых людей. У них отсутствует духовная жизнь, ее заменяют ток-шоу, гонки на автомобилях, бессмысленные, бесцельные спортивные игры. Книги как духовный опыт поколений подвергаются уничтожению в обеих антиутопиях, потому что "книги тревожат, заставляют думать", что вовсе не обязательно, согласно замыслам управителей этих миров.

Происходит деградация человечества - люди превращаются в подобию механизмов, животных, нормой поведения оказывается потребительское существование. Человеческая личность обесценивается, люди становятся все более похожими друг на друга.

В романе «О дивный новый мир» это доходит до крайности: намеренно изготавливаются миллионы близнецов с абсолютно одинаковым предписанным (данным от рождения) социальным статусом: «Бокановскизация - одно из главнейших орудий общественной стабильности... Она дает стандартных людей. Равномерными и одинаковыми порциями. Целый небольшой завод комплектуется выводком из одного бокановскизированного яйца. Девяносто шесть тождественных близнецов, работающих на девяносто шести тождественных станках! - Голос у Директора слегка вибрировал от воодушевления. - Тут уж мы стоим на твердой почве. Впервые в истории».

Люди становятся «псевдоравными», то есть одинаковыми. «Мы все должны стать одинаковыми. Не свободными, равными от рождения, как сказано в Конституции, а просто мы должны *стать* одинаковыми. Пусть люди станут похожи друг на друга как две капли воды; тогда все будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с которыми другие почувствуют свое ничтожество», - говорит герой романа Р. Брэдбери.

В мирах Хаксли, Брэдбери люди, не похожие на других, становятся изгоями, бунтарями. Изгой Хаксли и Брэдбери опираются на вечные общечеловеческие ценности, запрещенные в их обществе, но существующие в преследуемых и поставленных вне закона книгах.

Они отличаются естественностью, искренностью, простодушием, любовью к природе. Например, Кларисса Маклеллан, героиня Брэдбери, интересуется людьми, пытается разглядеть в них остатки личности: «...Я все-таки люблю наблюдать за людьми. Иногда я целый день езжу в метро, смотрю на людей, прислушиваюсь к их разговорам. Мне хочется знать, кто они, чего хотят, куда едут». Джон, герой Олдоса Хаксли, воспитан на мифах и сказаниях древних индейцев и трагедиях великого гуманиста Шекспира: «Порою также, когда он и другие дети садились, устав от игры, кто-нибудь из стариков племени заводил на здешнем языке рассказ о великом Претворителе Мира, о долгой битве между Правой Рукой илевой Рукой, между Хлябью и Твердью; о том, как Авонавилон задумался в ночи и сгустились его мысли во Мглу Возрастания, а из той туманной мглы сотворил он весь мир; о Матери Земле и Отце-Небе, об Агаюте и Марсайте -- близнецах Войны и Удачи; об Иисусе и Пуконге, о Марии и об

Этсанатлеи -- женщине, вечно омолаживающей себя; о лагунском Черном Камне, о великом Орле и Богоматери Акомской».

Брэдбери видит спасение мира в апокалипсисе. Тема конца света занимает важное место в его романе. Автор считает, что нужно вернуть мир к начальной точке отсчета. И чтобы это сделать, надо покончить с прогрессом, с цивилизацией.

У Брэдбери после крушения цивилизации остаются в живых активные мыслители – «люди-книги», хранители многовековой мудрости и нравственных ценностей великих философов, поэтов, писателей.

Задания для учеников

- *Найдите в романах Е. Замятина «Мы» и Дж. Оруэлла «1984» характеристики государства, направленного на подавление личности человека?*
- *Как писатели – антиутописты в данных произведениях изображают человека, потерявшего индивидуальность, превратившегося в винтик государственной системы?*
- *Почему в каждой из книг появляются герои-бунтари и в чем их отличие от большинства?*
- *Как в произведениях «лагерной прозы», рассказывающих о взаимоотношениях личности и тоталитарного государства в исторической реальности, сборнике В. Шаламова «Колымские рассказы» и повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» показано тоталитарное общество и уничтожение личности в условиях тотальной несвободы?*

4. Ответственность человека перед обществом

Возможные темы сочинений:

- **Может ли человек пожертвовать собой ради людей?**
- **«Я отвечаю за все»**
- **Люди, обладающие характером, — это совесть общества. Ралф Эмерсон**
- **Кого можно назвать героической личностью?**
- **Почему человек чувствует ответственность за мир?**

Бывают в истории общества кризисные моменты, когда от действий каждого отдельного человека зависит судьба родины, традиций, нравственных ценностей и заветов: войны, стихийные бедствия, эпидемии.

Чувство долга перед людьми, составляющими твой мир, порождает чувство ответственности за их судьбы и жизни.

В русской литературе героизм человека на войне – мужество, понимание собственного долга перед народом и Родиной, умение переносить тяготы войны.

Повседневный подвиг защитников Родины в произведениях Л. Толстого «Севастопольские рассказы», «Война и мир», поэме А.Т. Твардовского «Василий Теркин» потрясает своим моральным величием. Подвиг этот неприметен, он ничего общего не имеет с громко афишируемым фальшивым «патриотизмом». Война резко отличается от мирного существования, она ведется, имея ближайшей целью массовые убийства. С точки зрения здравого смысла такое занятие абсурдно, но, как всякое человеческое предприятие, оно требует затраты значительных усилий. Люди, рожденные жить, в поте лица трудятся ради торжества смерти. И выясняется, что война - изнурительная работа.

Русский солдат не произносит речей о защите родины, но за родную землю он бьется с врагом до последнего дыхания. Он не декламирует о своем чувстве ненависти к неприятелю, но «чувство злобы, мщения врагу... таится в душе каждого». Солдат не афиширует своей готовности на жертвы, а приносит их во имя родины, не колеблясь и не требуя наград, мужественно перенося все тяготы войны.

Примерами произведений, в которых чувство долга становится главным, определяющим поступки и жизнь человека, можно назвать произведения о войне 1812 года Л.Н. Толстого «Война и мир», о Великой Отечественной войне Б. Васильева, Ю. Бондарева, В. Астафьева, В. Некрасова, В. Кондратьева и многих других.

Задание для учеников

- *Поему князя Андрея и Тимохина, героев романа «Война и мир» радуется назначение во главе армии Кутузова вместо Барклая де Толли?*
- *Какое чувство, по словам Тимохина, объединяет всех русских людей во время войны 1812 года?*
- *Сопоставьте слова князя Андрея, героя романа-эпопеи «Война и мир», перед Бородинским сражением, с голосом лирического героя стихотворения А.Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом...». Ради чего герои готовы пожертвовать собой? Сформулируйте нравственную позицию героев данных произведений в критический для Отчизны исторический момент*

Л.Н. Толстой.

Фрагмент романа-эпопеи «Война и мир» (том 3, часть 2, глава 25)

— А! — сказал Пьер с недоумением, через очки глядя на князя Андрея.

— Ну, как вы скажете насчет назначения Кутузова? — сказал он.

— Я очень рад был этому назначению, вот все, что я знаю, — сказал князь Андрей.

— Ну, а скажите, какое ваше мнение насчет Барклая де Толли? В Москве Бог знает что говорили про него. Как вы судите о нем?

— Спроси вот у них, — сказал князь Андрей, указывая на офицеров.

Пьер с снисходительно вопросительной улыбкой, с которой невольно все обращались к Тимохину, посмотрел на него.

— Свет увидали, ваше сиятельство, как светлейшей поступил, — робко и беспрестанно оглядываясь на своего полкового командира, сказал Тимохин.

— Отчего же так? — спросил Пьер.

— Да вот хоть бы насчет дров или кормов, доложу вам. Ведь мы от Свенцяна отступали, не смей хворостины тронуть, или сенца там, или что. Ведь мы уходим, ему достается, не так ли, ваше сиятельство? — обратился он к своему князю, — а ты не смей. В нашем полку под суд двух офицеров отдали за такие дела. Ну, как светлейший поступил, так насчет этого просто стало. Свет увидали...

— Так отчего же он запрещал?

Тимохин сконфуженно оглядывался, не понимая, как и что отвечать на такой вопрос. Пьер с тем же вопросом обратился к князю Андрею.

— А чтобы не разорять край, который мы оставляли неприятелю, — злобно-насмешливо сказал князь Андрей. — Это очень основательно: нельзя позволять грабить край и приучаться войскам к мародерству. Ну и в Смоленске он тоже правильно

рассудил, что французы могут обойти нас и что у них больше сил. Но он не мог понять того, — вдруг как бы вырвавшимся тонким голосом закричал князь Андрей, — но он не мог понять, что мы в первый раз дрались там за русскую землю, что в войсках был такой дух, какого никогда я не видал, что мы два дня сряду отбивали французов и что этот успех удесятерил наши силы. Он велел отступать, и все усилия и потери пропали даром. Он не думал об измене, он старался все сделать как можно лучше, он все обдумал; но от этого-то он и не годится. Он не годится теперь именно потому, что он все обдумывает очень основательно и аккуратно, как и следует всякому немцу. Как бы тебе сказать. Ну, у отца твоего немец-лакей, и он прекрасный лакей и удовлетворит всем его нуждам лучше тебя, и пускай он служит; но ежели отец при смерти болен, ты прогонишь лакея и своими непривычными, неловкими руками станешь ходить за отцом и лучше успокоишь его, чем искусный, но чужой человек. Так и сделали с Барклаем. Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек. А у вас в клубе выдумали, что он изменник! Тем, что его оклеветали изменником, сделают только то, что потом, устыдившись своего ложного нареkania, из изменников сделают вдруг героем или гением, что еще будет несправедливее. Он честный и очень аккуратный немец...

— Однако, говорят, он искусный полководец, — сказал Пьер.

— Я не понимаю, что такое значит искусный полководец, — с насмешкой сказал князь Андрей.

— Искусный полководец, — сказал Пьер, — ну, тот, который предвидел все случайности... ну, угадал мысли противника.

— Да это невозможно, — сказал князь Андрей как будто про давно решенное дело. Пьер с удивлением посмотрел на него.

— Однако, — сказал он, — ведь говорят же, что война подобна шахматной игре.

— Да, — сказал князь Андрей, — только с тою маленькою разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с той разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты. Относительная сила войск никому не может быть известна. Поверь мне, — сказал он, — что ежели бы что зависело от распоряжений штабов, то я бы был там и делал бы распоряжения, а вместо того я имею честь служить здесь, в полку, вот с этими господами, и считаю, что от нас действительно будет зависеть завтрашний день, а не от них... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции.

— А от чего же?

— От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате. Князь Андрей взглянул на Тимохина, который испуганно и недоумеая смотрел на своего командира. В противность своей прежней сдержанной молчаливости князь Андрей казался теперь взволнованным. Он, видимо, не мог удержаться от высказывания тех мыслей, которые неожиданно приходили ему.

— Сражение выиграет тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потеря была почти равная с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это

потому, что нам там незачем было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения. «Проиграли — ну так бежать!» — мы и побежали. Ежели бы до вечера мы не говорили этого, Бог знает что бы было. А завтра мы этого не скажем. Ты говоришь: наша позиция, левый фланг слаб, правый фланг растянут, — продолжал он, — все это вздор, ничего этого нет. А что нам предстоит завтра? Сто миллионов самых разнообразных случайностей, которые будут решаться мгновенно тем, что побежали или побегут они или наши, что убьют того, убьют другого; а то, что делается теперь, — все это забава. Дело в том, что те, с кем ты ездил по позиции, не только не содействуют общему ходу дел, но мешают ему. Они заняты только своими маленькими интересами.

— В такую минуту? — укоризненно сказал Пьер.

— В такую минуту, — повторил князь Андрей, — для них это только такая минута, в которую можно подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку. Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт в том, что эти двести тысяч дерутся, и кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там вверху, мы выиграем сражение завтра. Завтра, что бы там ни было, мы выиграем сражение!

— Вот, ваше сиятельство, правда, правда истинная, — проговорил Тимохин. — Что себя жалеть теперь! Солдаты в моем батальоне, поверите ли, не стали водку пить: не такой день, говорят.

— Все помолчали.

А.Т. Твардовский

«Я убит подо Ржевом...»

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, -
Точно в пропасть с обрыва -
И ни дна, ни покрышки.

И во всем этом мире
До конца его дней -
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастерки моей.

Я - где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я - где с облаком пыли

Ходит рожь на холме.

Я - где крик петушиный
На заре по росе;
Я - где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где - травинку к травинке -
Речка травы прядет,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Летом горького года
Я убит. Для меня -
Ни известий, ни сводок
После этого дня.

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю -
Наш ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен.
Было все на кону.

Неужели до осени
Был за н и м уже Дон
И хотя бы колесами
К Волге вырвался он?

Нет, неправда! Задачи
Той не выиграл враг.
Нет же, нет! А иначе,
Даже мертвому, - как?

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:

Мы за родину пали,
Но она -
Спасена.

Наши очи померкли,
Пламень сердца погас.
На земле на проверке
Выкликают не нас.

Мы - что кочка, что камень,
Даже глуше, темней.
Наша вечная память -
Кто завидует ей?

Нашим прахом по праву
Овладел чернозем.
Наша вечная слава -
Невеселый резон.

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам все это, живые.
Нам - отрада одна,

Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос,
Вы должны его знать.

Вы должны были, братья,
Устоять как стена,
Ибо мертвых проклятье -
Эта кара страшна.

Это горькое право
Нам навеки дано,
И за нами оно -
Это горькое право.

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.

Всем, что, может, давно
Всем привычно и ясно.
Но да будет оно
С нашей верой согласно.

Братья, может быть, вы
И не Дон потеряли
И в тылу у Москвы
За нее умирали.

И в заволжской дали
Спешно рыли окопы,
И с боями дошли
До предела Европы.

Нам достаточно знать,
Что была несомненно
Там последняя пядь
На дороге военной, -

Та последняя пядь,
Что уж если оставить,
То шагнувшую вспять
Ногу некуда ставить...

И врага обратили
Вы на запад, назад.
Может быть, побратимы.
И Смоленск уже взят?

И врага вы громите
На ином рубеже,
Может быть, вы к границе
Подступили уже?

Может быть... Да исполнится
Слово клятвы святой:
Ведь Берлин, если помните,
Назван был под Москвой.

Братья, ныне поправшие
Крепость вражьей земли,
Если б мертвые, павшие
Хоть бы плакать могли!

Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг.

О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне!

В нем, том счастье, бесспорная
Наша кровная часть,
Наша, смертью оборванная,
Вера, ненависть, страсть.

Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.

Все на вас перечислено
Навсегда, не на срок.
И живым не в упрек
Этот голос наш мыслимый.

Ибо в этой войне
Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали, -
Были мы наравне.

И никто перед нами
Из живых не в долгу,
Кто из рук наших зная
Подхватил на бегу,

Чтоб за дело святое,
За советскую власть
Так же, может быть, точно
Шагом дальше упасть.

Я убит подо Ржевом,
Тот - еще под Москвой...
Где-то, воины, где вы,

Кто остался живой?!

В городах миллионных,
В селах, дома - в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?

Ах, своя ли, чужая,
Вся в цветах иль в снегу...

Я вам жить завещаю -
Что я больше могу?

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Горевать - горделиво,
Не клонясь головой.
Ликовать - не хвастливо
В час победы самой.

И беречь ее свято,
Братя, - счастье свое, -
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

Юрий Керженцев, герой повести **В. Некрасова «В окопах Сталинграда»**, испытывает невыносимое чувство вины перед всем народом, когда, проходя мимо какой-либо деревушки видит, как смотрят оставленные жители. Вина эта невольная, но от этого более тягостная. Лейтенант понимает, что ответственен за все происходящее, виноват в том, что не знает где находится, не защищает Родину, не выполняет свой долг. Он размышляет об этом, проходя мимо оставленного села: *«Я не могу смотреть на эти лица, на эти вопросительные, недоумевающие глаза. Что я им отвечу? На воротнике у меня два кубика, на боку пистолет. Почему же я не там, почему я здесь, почему трясусь на этой скрипучей подводе и на все вопросы только машу рукой? Где мой взвод, мой полк, дивизия? Ведь я же командир... Что я на это отвечу?»*

Подобные мысли и чувства испытывает лирический герой стихотворения **К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»**, герой романа **Л. Леонова «Русский лес»**

Задание для учеников

- *Сравните мысли Юрия Керженцева, лирического героя стихотворения К. Симонова, Родиона, героя романа Леонова «Русский лес». Как и почему происходит нравственное взросление героев во время войны?*

- *Почему герои чувствуют свою личную ответственность за происходящее в их стране, за трагедию тысяч и миллионов людей?*

Константин Симонов

«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

«Мы вас подождем!»- говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!»- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,

На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Л. Леонов.

Фрагмент романа «Русский лес»

Воспалённое состояние Поля, а главное, её сбивчивая, двусмысленная речь – всё подсказывало худшие догадки, много страшнее, чем даже плен Родиона или его смертельное ранение.

– Да нет же, тут другое совсем, – содрогнулась Поля и, отвернувшись к стенке, вынула из-под подушки смятый, зачитанный треугольничек.

Впоследствии Варя стыдилась своих начальных предположений. Хотя редкие транзитные эшелоны не задерживались в Москве, но вокзалы находились поблизости, и Родиону был известен Полин адрес. Конечно, командование могло и не разрешить солдату отлучки из эшелона в Благовещенский тупичок, тогда почему же хоть открытки не черкнул своей-то, любимой-то, поездом в действующую армию?..

Итак, это была его первая фронтовая весточка с более чем двухнедельным запозданием. Во всяком случае, сейчас выяснится, с какими мыслями он отправлялся на войну. Варя нетерпеливо развернула листок, весь проткнутый карандашом, – видно, писалось на колене. Пришлось к лампе подойти, чтобы разобрать тусклые, полужаконченные строки.

Варя сразу наткнулась на главное место.

«Пожалуй, единственная причина, дорогая моя, почему молчал всё это время, – негде было пристроиться, – кратко, с неожиданной полнотой и прямолинейно, как на исповеди, писал Родион.

– Мы всё отступаем пока, день и ночь отступаем, занимаем более выгодные оборонительные рубежи, как говорится в сводках. Я очень болел к тому же, да и теперь не совсем ещё оправился: хуже любой контузии моя болезнь. Самое горькое – то, что сам я вполне здоров, весь целый, нет пока на мне ни единой царапины. Сожги это письмо, тебе одной на всём свете могу я рассказать про это, – Варя перевернула страничку.

Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила в отступлении. Я шёл последним в роте... а может, и во всей армии последним. Перед нами на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребёнок, видимо, на школьной скамье приученная любить Красную Армию...

Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. У неё были такие пытливые, вопросительные глаза – на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть, но я

заставил себя взять букетик, потому что я не трус, матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. Зажмурился, а принял его у неё, покидаемой на милость врага... С тех пор держу тот засохший веничек постоянно при себе, на теле моём, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если что случится.

Я-то думал, семь раз кровью обольюсь, прежде чем мужчиной стану, а вот как оно происходит, всухую... и это купель зрелости! – Дальше две строчки попались вовсе неразборчивые. – И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...»

– Да, он очень вырос, твой Родион, ты права... – складывая письмо, сказала Варя, потому что при подобном строе мыслей вряд ли этот солдат оказался бы способен на какой-либо предосудительный поступок.

Обнявшись, подружки слушали шелест дождя и редкие, затухающие гудки автомашин. Темой беседы служили события истекшего дня: открывшаяся на центральной площади выставка трофейных самолётов, незасыпанная воронка на улице Весёлых, как они уже привыкли её называть в обиходе между собой, Гастелло, чей самозабвенный подвиг прогремел в те дни на всю страну.